

ИДЕОЛОГИЯ СЕМЬИ: ОТ АЛЬТРУИЗМА
К ИНДИВИДУАЛИЗМУ
*FAMILY IDEOLOGY: FROM ALTRUISM
TO INDIVIDUALISM*

**Влияние образования на репродуктивное
поведение через систему индивидуальных
ценностей**

А.В. КОРОТАЕВ*

К.Е. НОВИКОВ**

С.Г. ШУЛЬГИН***

***КОРОТАЕВ Андрей Витальевич** – доктор философии (PhD), доктор исторических наук, профессор, заведующий лабораторией мониторинга рисков социально-политической дестабилизации, Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”. Ведущий научный сотрудник международной научно-исследовательской лаборатории демографии и человеческого капитала, РАНХиГС при Президенте РФ. Адрес: Вернадского просп., д. 84, корпус 9, оф. 1703, г. Москва, 119571. E-mail: akorotayev@gmail.com

****НОВИКОВ Кирилл Евгеньевич** – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Центра теоретической и прикладной политологии РАНХиГС при Президенте РФ. Научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории демографии и человеческого капитала, Институт экономической политики им. Е.Т. Гайдара. Адрес: Газетный пер., 3-5, стр. 1, Москва, 125993. E-mail: kenovikov@yandex.ru

*****ШУЛЬГИН Сергей Георгиевич** – кандидат экономических наук, заместитель заведующего Международной научно-исследовательской лабораторией демографии и человеческого капитала, РАНХиГС при Президенте РФ. Адрес: Вернадского просп., д. 84, корпус 9, оф. 1703, г. Москва, 119571. E-mail: shulgin@ranepa.ru

Повышение уровня образования ведет к снижению рождаемости в той или иной группе населения – такой вывод можно сделать на основании анализа результатов многочисленных исследований. Имеющиеся данные свидетельствуют, что более образованные люди чаще разделяют либеральные ценности, включающие индивидуализм, в то время как коллективистские ценности чаще встречаются у последователей традиционной, или гражданской, религии. Соответственно, коллективистские ценности увеличивают шанс многодетности. Мы полагаем, что с повышением уровня образования слабеет религиозность, что ведет к отказу от коллективизма и, следовательно, многодетности. При этом ситуация в России несколько отличается от других стран: если за рубежом многодетность связана с традиционной религиозностью мужчин и женщин, то для российских женщин важнее оказываются гражданский долг и государственный патриотизм.

Ключевые слова: рождаемость, уровень образования, система ценностей, религиозность, традиционные ценности.

DOI: 10.31857/S086904990012118-1

Цитирование: Коротаев А.В., Новиков К.Е., Шульгин С.Г. (2020) Влияние образования на репродуктивное поведение через систему индивидуальных ценностей // *Общественные науки и современность*. № 6. С. 146–163. DOI: 10.31857/S086904990012118-1

Работа выполнена в рамках Государственного задания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). Авторы выражают благодарность анонимным рецензентам за важные и ценные комментарии, которые помогли в работе над статьей.

Impact of education on reproductive behavior through individual values

Andrey V. KOROTAEV*

Kirill E. NOVIKOV**

Sergey G. SHULGIN***

*Andrey V. Korotaev – Doctor of Philosophy (PhD), Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Laboratory for Monitoring the Risks of Socio-Political Destabilization, National Research University Higher School of Economics. Leading Researcher, International Research Laboratory for Demography and Human Capital, RANEPA. Address: Vernadsky prospect, 84, building 9, office 1703, Moscow, 119571. E-mail: akorotayev@gmail.com

**Kirill E. Novikov – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Senior Researcher at the Center for Theoretical and Applied Political Science of the RANEPA under the President of the Russian Federation. Researcher at the International Research Laboratory of Demography and Human Capital, Gaidar Institute for Economic Policy. Address: Gazetny per., 3-5, p. 1, Moscow, 125993. E-mail: kenovikov@yandex.ru

***Sergey G. Shulgin – Candidate of Economic Sciences, Deputy Head of the International Research Laboratory for Demography and Human Capital, RANEPA. Address: Vernadsky prospect, 84, building 9, office 1703, Moscow, 119571. E-mail: shulgin@ranepa.ru

Abstract. The analysis of numerous studies leads to the conclusion that higher level of educational attainment in a particular group causes a decrease in fertility rates among this group. According to the available data, the more educated people are more likely to share the liberal values, including individualism, while the collectivist values are more common among the followers of a traditional or a civil religion. Accordingly, the collectivist values increase the chance of having more children. We suggest that higher level of education means lower religiosity and therefore rejection of collectivism and large family. At the same time, the situation in Russia is somewhat different from other countries. While in most countries the choice of a bigger family is usually associated with the traditional religiosity among both women and men, for the Russian women the ideas of civic duty and state patriotism seem to be more relevant.

Keywords: fertility, level of education, value system, religiosity, traditional values.

DOI: 10.31857/S086904990012118-1

Citation: Korotaev A., Novikov K., Shulgin S. (2020) Impact of education on reproductive behavior through individual values. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 146–163. DOI: 10.31857/S086904990012118-1

Решение завести ребенка – одно из важнейших в жизни каждого человека и принимается обычно на основе фундаментальных ценностей, присущих тому или иному индивиду и приобретаемым в процессе социализации. Важнейший ее элемент – образование. Следовательно, его уровень должен оказывать влияние на базовую систему убеждений и, соответственно, на репродуктивное поведение человека.

Многочисленные исследования показали, что у более образованных людей обычно бывает меньше детей, они также чаще разделяют взгляды, которые можно было бы назвать

“либеральными”. Система ценностей, наиболее характерная для образованных, включает в себя набор ценностей “самовыражения” по Р. Инглхарту, то есть подразумевающих наибольшее раскрытие потенциала личности в ущерб служению какому-либо общему делу и подчинению каким-либо устоям и традициям. Образованные люди более толерантны к нетрадиционным формам брачного и сексуального поведения, активнее участвуют в политических процессах, меньше доверяют традиционным институтам власти, включая правительство, армию и церковь. Это позволяет предположить наличие простой причинно-следственной цепочки: образование – либеральные ценности – низкая рождаемость. Вместе с тем реальная картина выглядит не столь однозначной. Порой образованные имеют больше детей, чем менее образованные, а их система ценностей может оставаться как условно “либеральной”, так и быть совершенно иной. В связи с этим может быть поставлен вопрос: возможно ли стимулировать рождаемость среди образованных людей, воздействуя на их систему ценностей?

Вслед за другими исследователями мы полагаем, что рождаемость стимулируют наборы ценностей “альтруистического” характера, поощряющие жертвенность во имя некой общей цели. Это может быть как традиционная религия, так и “религия” гражданская, например национализм. Между тем образование объективно способствует принятию либеральных (индивидуалистических) ценностей, а значит, вместо того, чтобы пытаться привить образованным людям чуждое им мировоззрение, следует адаптировать социальную политику к их идеологии.

Ребенок или карьера? От альтруизма к индивидуализму

На сегодняшний день отрицательная корреляция между уровнем женского образования и уровнем рождаемости – практически установленный факт. В серии исследований, основанных на различных государственных и региональных выборах, доказано, что повышение женского образования снижает и фактический уровень рождаемости, и желаемое число детей. В частности, масштабное исследование европейской рождаемости, проведенное группой ученых Принстонского университета под руководством Э. Коула еще в конце 1970-х – начале 1980-х гг., подтвердило, что начало снижения рождаемости в европейских странах в рамках прохождения демографического перехода имело тесную связь с уровнем образования [Coale, Watkins 1986]. Роль женского образования для возможностей снижения уровня рождаемости в странах тропической Африки обсуждается в [Зинькина 2014].

Установлено, что чем выше образование женщины, тем позже она выходит замуж, поскольку ей требуется время для его завершения. В свою очередь, это ведет к откладыванию первых родов. Образованные женщины имеют меньшее желаемое число детей и эффективнее борются с нежелательными беременностями, поскольку лучше осведомлены о современных методах контрацепции [Caldwell 1998; Cochrane 1979; Jejeebhoy 1995; Kirk, Pillet 1998; Uchudi 2001; UN 1987].

В рамках экономической теории Г. Беккера и его последователей решение о рождении ребенка может приниматься на основе взвешивания сопутствующих издержек, рисков и возможной выгоды. При таком взгляде очевидно, что образование существенно увеличивает стоимость рождений и воспитания детей в семье, снижая финансовую доступность многодетности и делая большие семьи экономически нецелесообразными. В таких семьях повышаются прямые затраты на обучение детей, поскольку родители, как правило, не хотят, чтобы дети были менее образованы, чем они сами. В то же время вклад труда ребенка в поддержание существования домохозяйства снижается уже потому, что в городских условиях детский труд мало востребован. Отдача от инвестиций в ребенка откладывается до начала его взрослой трудовой деятельности [Cochrane 1979; Caldwell 1998; McNicoll 1998].

Особую роль играет уровень образования женщины: чем он выше, тем может быть успешнее карьера в современных секторах экономики. Существенно увеличивая семейный бюджет, он оставляет мало времени и сил на воспитание ребенка, в то время как найти свободных родственников, готовых сидеть с ребенком, становится все труднее. При этом высокие заработки позволяют делать накопления, что снижает ценность поддержки со стороны взрослых детей в старости, снижая тем самым экономическую отдачу от деторождения. Ряд исследований показывает, что чем выше потенциальная отдача от образования, тем позже происходит переход к материнству, что также укладывается в экономическую модель [Cigno, Ermisch 1989]. Эти выводы подтверждаются эмпирическими данными по Великобритании, Германии, Нидерландам и Швеции [Gustafsson, Wetzels, Kenjoh 2002].

Вместе с тем, как представляется, сам выбор экономических факторов в качестве определяющих при принятии решения о рождении ребенка должен быть обусловлен определенным набором ценностей, ведь выбор между карьерой и ребенком не кажется очевидным с точки зрения некоторых систем ценностей. В прошлом издержки на содержание детей также были высоки, причем многодетность в условиях крестьянского малоземелья или городской бедности нередко ставила семью на грань нищеты и гибели. Однако рождаемость оставалась высокой в силу внеэкономических факторов, таких как общественное одобрение или религия. Поэтому влияние образования, вероятно, следует рассматривать шире, чем это происходит в рамках экономической парадигмы.

Изучение роли образования в репродуктивном поведении с позиций ценностного подхода началось достаточно давно. Как известно, Д. ван де Каа и Р. Лестаг в середине 1980-х гг. разработали теорию второго демографического перехода, суть которого заключается в падении рождаемости значительно ниже уровня воспроизводства. Ван де Каа и Лестаг связали этот переход с изменением ценностных установок – от альтруистических к индивидуалистическим [Van de Kaa 1987]. Изменения в мировоззрении ведут к ослаблению института традиционного брака с сопутствующим ростом числа разводов и распространением альтернативных форм совместной жизни. Ван де Каа и Лестаг связали свои наблюдения с идеями Р. Инглхарта, заявившего о “тихой революции” в семейной идеологии. На смену господствовавших в прошлом “материалистическим” ценностям приходят “постматериалистические”, для которых высшая цель – не выживание, а самовыражение [Inglehart 1977]. Согласно Инглхарту, более высокий уровень образования – значимый предиктор перехода к постматериалистическим ценностям, что обусловлено общим ощущением экзистенциальной безопасности, характерным для людей с высоким уровнем жизни и социальной защищенности.

Ван де Каа обнаружил наличие сильной корреляции между уровнем постматериализма и субъективного благополучия, рассчитанным Инглхартом на данных Всемирного обследования ценностей (1990 г.), и некоторыми индикаторами брачного и репродуктивного поведения, свидетельствующими о степени завершенности второго демографического перехода. Исследователь пришел к выводу, что перемены в системе ценностей привели к модификации репродуктивного поведения [Van de Kaa 2001].

Р. Лестаг и Дж. Сюркин выявили три ценностных фактора, влияющих на формирование многодетной семьи: а) терпимость к неконформизму (к абортam, разводам, взглядам на брак как на институт и на сексуальную свободу); б) значение, придаваемое родительству (родительство считается необходимым для успеха брака или полноценной жизни, взгляды в отношении родителей-одиночек); в) предпочтение большему размеру семьи (как минимум из трех детей).

Далее исследователи проверили связь этих трех групп показателей с различными религиозными, моральными и политическими измерениями как индикаторами более широкого идеологического контекста. Результаты они обобщили следующим образом:

– из всех “независимых” шкал религиозность и мораль (как они выражены в Десяти заповедях) имеют наибольшую дискриминационную силу как для мужчин, так и для женщин, молодых и пожилых;

– остальные шкалы политических ценностей дают вариации, соответствующие теоретическим ожиданиям, но их чистые эффекты явно ниже, чем эффекты религиозности и морали Десяти заповедей;

– религиозные, моральные и политические ценности – лучшие предикторы терпимости к неконформизму в вопросах формирования семьи, чем к результатам шкалы значимости родительства. За исключением фактора религиозности, шкалы ценностей слабо связаны с предпочтением семьи из трех детей или более;

– две шкалы политических ценностей (постматериализм и национализм) имеют почти такую же прогностическую силу, что и религиозность и мораль Десяти заповедей для шкалы значимости родительства как до, так и после контроля, хотя для более молодых когорт значение национализма падало;

– наконец, предпочтение более крупных размеров семьи среди самой молодой возрастной группы, за исключением фактора религиозности, практически не связано с другими шкалами ценностей. Либо выбор размера семьи для этой возрастной группы еще четко не сформулирован, либо для крупных семей он все более независим от политических ценностей [*Lesthaeghe, Surkyn 1988*].

Таким образом, получалось, что приверженность коллективистским и альтруистическим ценностям, воплощенным в традиционных и гражданских религиях, увеличивала шансы многодетности, а преданность индивидуалистическим и постматериалистическим (либеральным) ценностям влияла отрицательно. Заметим, что сам по себе уровень образования здесь не играет никакой роли. Значение имеет лишь то, что система образования, господствовавшая в мире ко времени проведения исследования, репродуцировала постматериалистический индивидуализм, а не религиозные системы ценностей того или иного рода. Можно предположить, что если система образования была иной, образованные люди демонстрировали бы репродуктивное поведение, отличное от паттерна второго демографического перехода.

Образование и рождаемость: служение идеалам?

Положительная связь между уровнем образования и принятием либеральных ценностей сегодня не вызывает сомнений, однако вопрос о ее характере остается не до конца проясненным. Еще в начале XX в. Дж. Дьюи обратил внимание, что в Германии на тот момент существовала одна из лучших образовательных систем в мире, однако либерально-демократические ценности в этой стране не получили широкого распространения, поскольку учащихся скорее приучают к дисциплине, чем готовят к свободному поиску и самовыражению. Дьюи утверждал, что каждая группа воспитывает своих членов в соответствии со своими ценностями, что обеспечивает их социализацию. При этом в национальной системе образования могут преобладать как гуманистические и демократические ценности, так и националистические или классовые [*Дьюи 2000*]. Однако в целом, в послевоенный период в США преобладало мнение, что с повышением уровня образования растет и уровень толерантности, а также склонность разделять демократические и либеральные ценности. Ряд работ подтверждали эти выводы на обширном эмпирическом материале (см. [*Stouffer 1955; Davis 1975*]). Г. Алмонд и С. Верба в своем классическом труде также доказывали, что высокий уровень образования способствует принятию демократических ценностей [*Almond, Verba 1963*]. В [*Hyman, Sheatsley 1964; Greeley, Sheatsley 1971; Taylor, Sheatsley, Greeley 1978; Hyman, Wright 1979*] показано, что вместе с ростом образования падает склонность к расизму. Другие исследователи

обнаружили, что среди образованных людей ниже уровень антисемитизма [Selznick, Steinberg 1969; Martire, Clark 1982].

Между тем сам механизм воздействия образования на формирование системы ценностей оставался непроясненным. Было выдвинуто несколько теорий, предлагавший свои ответы на этот вопрос. В рамках неомарксистской парадигмы возникла “модель утонченной идеологии” (ideological refinement model), рассматривающая либеральные ценности образованных групп как форму классового лицемерия. М. Джемэн и М. Муха утверждали, что люди с высоким уровнем образования в действительности не становятся более толерантными к бедным и этническим меньшинствам, зато лучше умеют скрывать свое высокомерие, позволяя им успешнее манипулировать обездоленными [Jackman, Muha 1984]. Другие авторы сходились на том, что образованные поддерживают принципы равенства и демократии на словах, а на деле лишь оттачивают инструменты классового господства [Bowles, Gintis 1976; Schuman, Steeh, Bobo, Krysan 1997].

Иной подход к проблеме получил название когнитивно-психологической теории (cognitive-psychological theory). Его сторонники полагают, что образование развивает интеллект и способности к критическому мышлению, позволяя усвоить более сложные идеи, связанные с идеалами Просвещения [Stember 1961; Selznick, Steinberg 1969; Nunn, Crockett, Williams 1978; Lipset, Raab 1978]. Есть и мнение, что образование развивает коммуникативные способности, помогая воспринимать новые идеи, наделяет человека эмпатией и т.п. [Altmeyer 1988]. Корни когнитивно-психологической теории можно разглядеть в идеях просветителей XVIII в., уверенных, что распространение знаний и критического мышления приведет к улучшению нравов и созданию более справедливого общества. Теория, предложенная Г. Китшелтом, полагает, что ценности вырабатываются не только под воздействием образования, но и под влиянием жизненного опыта, связанного с профессиональной деятельностью [Kitschelt 1994; Kitschelt, Rehm 2014]. Человек с хорошим образованием не превращается автоматически в либерала, но находит высокооплачиваемую работу в компании, ориентированной на рынок. Здесь он становится приверженцем свободного рынка и противником всякого рода предрассудков и дискриминаций. Соответственно, человек без высшего образования попадает на рутинную работу, где в силу своего жизненного опыта может предпочесть авторитарные методы управления, а то и стать озлобленным расистом и т.п.

Наконец, теория социализации, восходящая к идеям Вебера, Сорокина и Дьюи, предполагает, что люди, получающие образование, чтобы преуспеть в жизни, вынуждены приспосабливаться к господствующей системе ценностей. Сама же эта система, усваиваемая в образовательных учреждениях, зависит от политического устройства страны. М. Коендерс и П. Шиперс пришли к выводу, что образование отражает ценности правящего режима, в частности, толерантность к национальным меньшинствам и запрос на демократические ценности растут в обществах, где демократия существует в течение продолжительного времени [Coenders, Scheepers 2003]. Т. Райчаудхури показала, что американцы азиатского происхождения склонны голосовать за демократов, поскольку в учебных заведениях попадают в среду, поддерживающую эту партию [Raychaudhuri 2018]. Б. Горман, И. Накви и Ч. Курзман пришли к выводу, что образованные люди в богатых странах обычно склоняются к демократическим и либеральным ценностям, а в бедных могут занять и иную позицию [Gorman, Naqvi, Kurzman 2019].

Связь между распространением либеральных ценностей и снижением рождаемости также не однозначна. В начале 2000-х гг. было показано, что среди развитых обществ рождаемость оказывалась выше в либеральных, а не в “традиционных” обществах [McDonald 2002; Coleman 2004]. Выяснилось, что среди развитых стран рождаемость была выше в более секуляризованных обществах с высоким гендерным равенством, то есть там, где государства обеспечили гражданам возможность лучше сочетать семейную жизнь

и работу при помощи продуманных мер семейной и демографической политики (наиболее яркий пример – Скандинавские страны) [Guetto, Luijckx, Scherer. 2015].

Как оказалось, либеральные ценности не обязательно связаны с повышением уровня образования, а их усвоение не ведет автоматически к отказу от многодетности. И все же корреляция между уровнем образования и уровнем традиционной или гражданской религиозности отрицательная, а религиозность повышает шанс многодетности. Какие же ценности в наибольшей степени влияют на решение о рождении ребенка среди образованных людей? Если бы женщины, получившие образование в советский период, при отнюдь не либеральной системе ценностей, имели бы не меньше детей, чем менее образованные, то их репродуктивное поведение заметно бы отличалось от поведения женщин, чей репродуктивный возраст пришелся на постсоветскую эпоху. Однако ничего подобного не происходило. Данные Всероссийской переписи населения 2002 г. подтверждают, что наиболее образованные женщины имели меньше детей даже в советскую эпоху (см. табл. 1).

Таблица 1

Среднее число рожденных детей у женщин, имеющих различный уровень образования в Российской Федерации
(на одну женщину; по данным переписи населения 2002 г.)

Годы рождения	Возраст (лет)	Уровень образования						
		высшее профессиональное и послевузовское	неполное высшее профессиональное	среднее профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	начальное общее	нет начального общего
1985-1987	15-17	–	0,019	0,045	0,019	0,016	0,019	0,051
1983-1984	18-19	0,129	0,041	0,099	0,069	0,189	0,293	0,180
1978-1982	20-24	0,303	0,191	0,464	0,487	0,746	0,737	0,463
1973-1977	25-29	0,719	0,798	1,014	1,149	1,288	1,282	0,802
1968-1972	30-34	1,139	1,219	1,394	1,564	1,710	1,732	1,113
1963-1967	35-39	1,401	1,492	1,660	1,878	2,086	2,073	1,264
1958-1962	40-44	1,556	1,659	1,803	2,002	2,324	2,339	1,315
1953-1957	45-49	1,602	1,707	1,833	1,994	2,401	2,577	1,510
1948-1952	50-54	1,567	1,690	1,779	1,913	2,296	2,650	1,827
1943-1947	55-59	1,509	1,632	1,702	1,823	2,183	2,630	2,674
1938-1942	60-64	1,480	1,590	1,676	1,827	2,141	2,516	2,845
1933-1937	65-69	1,481	1,664	1,707	1,829	2,097	2,484	2,917
1932 и ранее	70+	1,529	1,836	1,811	1,882	2,126	2,468	2,860

Рассчитано по [Рождаемость. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. 2005].

Наименьшее среднее число рожденных детей, по данным переписи населения 2002 г., имеет место у женщин с высшим профессиональным и послевузовским образованием (формально в поколениях женщин, родившихся в 1953–1972 гг., самые низкие показатели рождаемости у не имеющих начального образования. Здесь можно предположить, что его отсутствие связано с состоянием здоровья, которое ограничивает и возможности деторождения). В поколении женщин, родившихся в 1958–1962 гг., практически за-

кончивших процесс деторождения, этот показатель составляет 1,556. С другой стороны, максимальная его величина была у женщин, имеющих начальное общее образование (2,339). Разница между двумя этими крайними показателями от поколения к поколению менялась незначительно и о ее сокращении можно говорить, по сути дела, только начиная с поколения женщин, родившихся в 1953–1957 гг.: 1932 г. рождения и ранее – 0,939; 1933–1937 гг. – 1,003; 1938–1942 гг. – 1,036; 1943–1947 гг. – 1,121; 1948–1952 гг. – 1,083; 1953–1957 гг. – 0,975; 1958–1962 гг. – 0,783.

Те же закономерности были отмечены и в ходе ранних исследований. Результаты опроса москвичек, проведенного в 1966 г., показали, что у женщин с более высоким уровнем образования в среднем относительно меньшее предполагаемое число детей: начальное образование и ниже – 1,72, неполное среднее – 1,64, среднее и высшее – 1,62 [Белова, Дарский 1968]. Еще большая дифференциация ожидаемого числа детей в зависимости от уровня образования у москвичек была обнаружена при опросе, проведенном в 1969 г. (в рамках Всесоюзного): начальное и ниже – 1,90, неполное среднее – 1,81, среднее общее и специальное – 1,63, высшее и незаконченное высшее – 1,54 [Белова, Дарский 1972]. Можно констатировать, что эффект снижения количества рождений у более образованных женщин прослеживается даже в обществе с нелиберальной системой ценностей. Таким образом, высшее образование – фактор, объективно снижающий число рождений, независимо от идеологического содержания обучающих программ.

Имеют ли в таком случае ценности и формирующая их идеология вообще хоть какое-то значение? Для того чтобы ответить на этот вопрос, нами были проанализированы данные World Values Survey 2016 (WVS) по России и другим странам и построена микроэкономическая модель связи ценностных ориентаций и демографического поведения.

Мы рассматриваем многофакторные модели, в которых демографическая характеристика “число детей” (*children*) зависит от определенной ценностной переменной, контролируется на все микроданные об индивиде переменных возраста и когорты, а также на уровень образования (численное значение от 1 до 8), пол респондентов (для смешанных моделей), семейное положение (категориальная переменная), положение на рынке труда/занятость (категориальная переменная), уровень дохода (численная переменная). Кроме того, контролируется на все страно-волны с помощью соответствующих фиктивных переменных.

Для всех анализируемых переменных мы приводим МНК оценки модели (3) по влиянию на общее число детей наиболее значимых ценностных переменных, а также контрольных переменных образования и пола (для смешанных моделей). Оценки получены с помощью модели множественной линейной регрессии.

Для МНК модели спецификация уравнения приведена ниже:

$$\begin{aligned} children = \beta_0 + \beta_1 age + \beta_2 cohort + \beta_3 education + \beta_4 sex + \beta_5 income + \beta_6 value + \\ + \sum_{m=2}^8 \gamma_m D_m + \sum_{l=2}^8 \delta_l D_l + \sum_{cw=2}^{45} \mu_{cw} D_{cw} + e \end{aligned} \quad (4.1)$$

Где *value* – в МНК оценках это ответ респондента относительно его представлении о ценностях *age*, *cohort*, *education*, *sex*, *income* – переменные, описывающие возраст, когорту, образование, пол и доход для каждого респондента.

D_m, D_l, D_{cw} – фиктивные (дамми) переменные для соответствующих уровней семейного положения, положения на рынке труда и принадлежности к одной из 45 страно-волн.

$\beta, \gamma, \delta, \mu$ – коэффициенты уравнения регрессии, численные оценки которых получаются в результате оценки данной модели на данных.

Мы анализировали только людей от 45 лет и старше, чтобы существующее число детей (X011) в меньшей степени зависело от возраста.

В таблице 2 представлены результаты оценки МНК моделей, для всего мира, совместно для мужчин и женщин. В моделях общее число детей респондента оценивается как функ-

ция от определенных ценностных измерений (с контролем на основные социально-демографические характеристики). В таблице представлены первые 10 из 75 ценностных переменных, наиболее значимых для оценки общего числа детей.

Процедура построения выборки WVS указывает, что “выборка репрезентативна по полу, возрасту, региону и типу населенного пункта”, то есть для определения средних значений по уровням образования на уровне страны потребовалась бы оценка моделей распределения по образованию и оценки соответствующих индивидуальных весов. В данной статье использование модели на уровне микроданных, когда анализируются не агрегированные по стране показатели, а индивидуальные наблюдения, где единицей анализа служит отдельный индивид. Даже если выборка окажется не репрезентативной на уровне страны для отдельных распределений (например, образования и рождаемости), на микроуровне возможно оценить влияние образования для индивидов, попавших в выборку.

Таблица 2

Ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей респондента (для мира в целом, мужчины и женщины старше 45 лет)

Id	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов		
		Ценность		Образов.
		Оценка	Стандарт (p-value)	
F028	Как часто вы посещаете религиозные службы: более раза в неделю (1) / Никогда или практически никогда (8)	-0,26741	-0,054 (0)	-0,1333 (0)
A006	Насколько важна в вашей жизни: Религия: Очень важна (1) / Совсем не важна (4)	-0,26997	-0,053 (0)	-0,1309 (0)
F063	Насколько важен Бог в вашей жизни: совсем не важен (1) / Очень важен (10)	0,246173	0,047 (0)	-0,1307 (0)
A098	Активное / Неактивное членство в церкви или религиозной организации: Не является членом (0) / Активный участник (2)	0,202852	0,046 (0)	-0,1229 (0)
A040	Важные детские качества: религиозность: Не упоминается (0) / Важно (1)	0,160933	0,043 (0)	-0,1311 (0)
E069_01	Доверие: Церкви: много (1) / несколько (4)	-0,21073	-0,039 (0)	-0,1288 (0)
D023	Женщина как родитель-одиночка: отклонение (0) / зависит от ситуации (2)	-0,1535	-0,038 (0)	-0,1442 (0)
F122	Оправдано: эвтаназия: никогда не оправдано (1) / Всегда оправдано (10)	-0,17783	-0,036 (0)	-0,1348 (0)
F120	Оправдано: аборт: никогда не оправдан (1) / Всегда оправдан (10)	-0,19915	-0,036 (0)	-0,125 (0)
F053	Верите в Ад: Нет (0) / Да (1)	0,131633	0,035 (0)	-0,1352 (0)

Как можно видеть, семь из десяти ценностных измерений непосредственно связаны с религией, а еще два – отношение к эвтаназии и абортам – также коррелируют с религиозностью. Таким образом, выводы Р. Лестага и Дж. Сюркина относительно первостепенной роли религии в формировании многодетной семьи находят свое подтверждение. При этом религиозный фактор несколько более значим для мужчин (см. табл. 3), чем для женщин (см. табл. 4).

Таблица 3

Ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей респондента (для мира в целом, только мужчины старше 45 лет)

Id	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов		
		Ценность		Образов.
		Оценка	Стандарт (p-value)	
F028	Как часто вы посещаете религиозные службы: более раза в неделю (1) / Никогда или практически никогда (8)	-0,33907	-0,069 (0)	-0,1165 (0)
A006	Насколько важна в вашей жизни: Религия: Очень важна (1) / Совсем не важна (4)	-0,30763	-0,061 (0)	-0,1145 (0)
F053	Верите в Ад: Нет (0) / Да (1)	0,208068	0,055 (0)	-0,1166 (0)
A098	Активное / Неактивное членство в церкви или религиозной организации: Не является членом (0) / Активный участник (2)	0,249904	0,054 (0)	-0,1033 (0)
F063	Насколько важен Бог в вашей жизни: совсем не важен (1) / Очень важен (10)	0,262138	0,051 (0)	-0,1141 (0)
E069_01	Доверие: Церкви: много (1) / несколько (4)	-0,25481	-0,046 (0)	-0,1116 (0)
A040	Важные детские качества: религиозность: Не упоминается (0) / Важно (1)	0,169264	0,044 (0)	-0,1147 (0)
D023	Женщина как родитель-одиночка: отклонение (0) / зависит от ситуации (2)	-0,16748	-0,04 (0)	-0,1324 (0)
F122	Оправдано: эвтаназия: никогда не оправдано (1) / Всегда оправдано (10)	-0,19027	-0,038 (0)	-0,1181 (0)
F120	Оправдано: аборт: никогда не оправдан (1) / Всегда оправдан (10)	-0,18179	-0,032 (0)	-0,1068 (0)

Таблица 4

Ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей респондента (для мира в целом, только женщины старше 45 лет)

Id	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов		
		Ценность		Образов.
		Оценка	Стандарт (p-value)	
A001	Насколько важна в вашей жизни: Семья: Очень важна (1) / Совсем не важна (4)	-0,61762	-0,04 (0)	-0,1592 (0)
A040	Важные детские качества: религиозность: Не упоминается (0) / Важно (1)	0,145403	0,04 (0)	-0,1562 (0)
A006	Насколько важна в вашей жизни: Религия: Очень важна (1) / Совсем не важна (4)	-0,20033	-0,038 (0)	-0,156 (0)
F120	Оправдано: аборт: никогда не оправдан (1) / Всегда оправдан (10)	-0,20847	-0,038 (0)	-0,1515 (0)
D023	Женщина как родитель-одиночка: отклонение (0) / зависит от ситуации (2)	-0,1496	-0,038 (0)	-0,164 (0)
F063	Насколько важен Бог в вашей жизни: совсем не важен (1) / Очень важен (10)	0,205611	0,038 (0)	-0,1562 (0)

Id	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов		
		Ценность		Образов.
		Оценка	Стандарт (p-value)	
A098	Активное / Неактивное членство в церкви или религиозной организации: Не является членом (0) / Активный участник (2)	0,143566	0,034 (0)	-0,1508 (0)
C001_1/3	Работа ограничена: мужчины должны иметь больше права на работу, чем женщины: Согласен (1) / Нейтрально (0)	0,131092	0,034 (0)	-0,1629 (0)
F122	Оправдано: эвтаназия: никогда не оправдано (1) / Всегда оправдано (10)	-0,16031	-0,033 (0)	-0,1596 (0)
A002	Насколько важны в вашей жизни: Друзья: Очень важны (1) / Совсем не важны (4)	0,228906	0,033 (0)	-0,155 (0)

У женщин в первой десятке оказалось шесть измерений, связанных с традиционной религиозностью, а у мужчин – восемь, то есть у более религиозных мужчин большее количество детей. При этом из наиболее значимых факторов оказались переменные, отражающие отношение к абортам и эвтаназии, также обусловленные религиозными установками. В отличие от женщин, семейные ценности не настолько значимы у мужчин, а традиционные ценности по большей мере связаны с религией.

Для женщин с высоким уровнем образования переменные, связанные с религией, играют не меньшую, а даже несколько большую роль, чем для женщин в целом (см. табл. 5).

Таблица 5

Ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей респондента (для мира в целом, женщины с высоким уровнем образования старше 45 лет)

Id	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов		
		Ценность		Образов.
		Оценка	Стандарт (p-value)	
A098	Активное / Неактивное членство в церкви или религиозной организации: Не является членом (0) / Активный участник (2)	0,252575	0,075 (0)	-0,0319 (0,006)
A006	Насколько важна в вашей жизни: Религия: Очень важна (1) / Совсем не важна (4)	-0,26726	-0,068 (0)	-0,0386 (0)
F120	Оправдано: аборт: никогда не оправдан (1) / Всегда оправдан (10)	-0,26365	-0,065 (0)	-0,0327 (0,003)
F063	Насколько важен Бог в вашей жизни: совсем не важен (1) / Очень важен (10)	0,228451	0,058 (0)	-0,0384 (0)
F121	Оправдано: развод: никогда не оправдан (1) / Всегда оправдан (10)	-0,22759	-0,055 (0)	-0,0356 (0,001)
F028	Как часто вы посещаете религиозные службы: более раза в неделю (1) / Никогда или практически никогда (8)	-0,1918	-0,051 (0)	-0,0402 (0)
F118	Оправдано: гомосексуализм: никогда не оправдан (1) / Всегда оправдан (10)	-0,1766	-0,051 (0)	-0,0338 (0,002)

Влияние образования на репродуктивное поведение ...

Окончание табл. 5

Id	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов		
		Ценность		Образов.
		Оценка	Стандарт (p-value)	
F122	Оправдано: эвтаназия: никогда не оправдано (1) / Всегда оправдано (10)	-0,18514	-0,05 (0)	-0,0348 (0,007)
F053	Верите в Ад: Нет (0) / Да (1)	0,141414	0,05 (0)	-0,0416 (0,002)
A001	Насколько важна в вашей жизни: Семья: Очень важна (1) / Совсем не важна (4)	-0,6491	-0,048 (0)	-0,0382 (0)

Здесь семь переменных так или иначе связаны с религией, причем отмечается даже вера в ад, которой нет среди женщин в целом, но присутствует у мужчин. Многодетные мужчины с высшим образованием демонстрируют такую же приверженность традиционной религии.

На фоне данных по всему миру данные по России выглядят несколько аномально. Для российских многодетных мужчин, как и во всем мире, религия играет первостепенную роль (см. табл. 6). Женщины демонстрируют совсем другую картину: в первой десятке у них нет ни одной религиозной ценности, зато присутствуют две переменных, связанных с гражданским патриотизмом. Россиянки гордятся своей национальной принадлежностью и готовы сражаться за страну, если случится война (см. табл. 7).

Таблица 6

Ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей респондента (для России, только мужчины старше 45 лет)

Id	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов		
		Ценность		Образов.
		Оценка	Стандарт (p-value)	
F053	Верите в Ад: Нет (0) / Да (1)	0,291498	0,123 (0,001)	-0,0424 (0,287)
F050	Верите в Бога: Нет (0) / Да (1)	0,212797	0,097 (0,006)	-0,06 (0,107)
A008	Чувство счастья: Очень счастлив (1) / Совсем не счастлив (4)	-0,41013	-0,095 (0,002)	-0,0601 (0,05)
E040	Упорный труд приносит успех: в долгосрочной перспективе упорный труд обычно приносит лучшую жизнь (1) / Упорный вообще не это в большей степени дело случая (10)	-0,26595	-0,085 (0,004)	-0,0622 (0,043)
F063	Насколько важен Бог в вашей жизни: совсем не важен (1) / Очень важен (10)	0,23845	0,081 (0,007)	-0,0607 (0,056)
D059	Мужчины становятся лучшими политическими лидерами, чем женщины: согласитесь решительно (1) / Полностью не согласны (4)	0,269089	0,072 (0,013)	-0,049 (0,114)
E041	Накопление богатства: люди могут разбогатеть только за счет других (1) / Богатство может расти, поэтому их хватит на всех (10)	0,180871	0,063 (0,042)	-0,059 (0,059)

Id	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов		
		Ценность		Образов.
		Оценка	Стандарт (p-value)	
A001	Насколько важна в вашей жизни: Семья: Очень важна (1) / Совсем не важна (4)	-0,3687	-0,063 (0,039)	-0,0519 (0,087)
A173	Насколько вы чувствуете свободу выбора и контроля над своей жизнью: Нет вообще (1) / Много (10)	0,217032	0,061 (0,047)	-0,0575 (0,059)
E027	Политические действия: участие в законных / мирных демонстрациях: Делали (1) / Никогда бы не сделали (3)	-0,15568	-0,06 (0,04)	-0,0561 (0,064)
A006	Насколько важна в вашей жизни: Религия: Очень важна (1) / Совсем не важна (4)	-0,18626	-0,058 (0,046)	-0,0592 (0,056)

Таблица 7

Ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей респондента (для России, только женщины старше 45 лет)

Id	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов		
		Ценность		Образов.
		Оценка	Стандарт (p-value)	
A008	Чувство счастья: Очень счастлив (1) / Совсем не счастлив (4)	-0,72042	-0,171 (0)	-0,129 (0)
E005_3/4	Самое главное: первый выбор: Идеи важнее денег (1) / Борьба с преступностью (0)	-0,30381	-0,115 (0,013)	-0,124 (0,01)
A170	Удовлетворение вашей жизнью: Недовольны (1) / Удовлетворены (10)	0,402336	0,107 (0)	-0,1215 (0)
A001	Насколько важна в вашей жизни: Семья: Очень важна (1) / Совсем не важна (4)	-0,72874	-0,103 (0)	-0,1226 (0)
A124_01	Назовите группы, с представителями которых вы не хотели бы жить по соседству: люди с преступным прошлым: Не упомянуто (0) / Упомянуто (1)	-0,22354	-0,093 (0,018)	-0,1727 (0)
G006	Насколько вы гордитесь своей национальной принадлежностью: Очень горжусь (1) / Совсем не горжусь (4)	-0,35765	-0,091 (0)	-0,1197 (0)
E012	Конечно, все мы надеемся, что еще одной войны не будет, но если так все-таки случится, вы захотите сражаться за свою страну?: Нет (0) / Да (1) (56а)	0,206949	0,09 (0,001)	-0,1361 (0)
G019	Я считаю себя гражданином мира: Полностью согласен (1) / Полностью не согласен (4)	-0,26647	-0,09 (0,019)	-0,0565 (0,154)
A002	Насколько важны в вашей жизни: Друзья: Очень важны (1) / Совсем не важны (4)	0,355386	0,088 (0)	-0,115 (0)
E005_1/4	Самое главное: первый выбор: стабильная экономика (1) / Борьба с преступностью (0)	-0,18937	-0,081 (0,002)	-0,1093 (0)

Самые образованные женщины из числа многодетных проявляют еще большую приверженность патриотическим ценностям и желают, чтобы власти оказывалось больше уважения (см. табл. 8).

Ценностные измерения, в наибольшей степени связанные с числом детей респондента (для России, женщины с высоким уровнем образования старше 45 лет)

Id	Описание независимой ценностной переменной и вариантов ответов	Результаты оценки коэффициентов		
		Ценность		Образов.
		Оценка	Стандарт (p-value)	
A008	Чувство счастья: Очень счастлив (1) / Совсем не счастлив (4)	-0,65864	-0,199 (0)	-0,1357 (0,006)
A124_07	Назовите группы, с представителями которых вы не хотели бы жить по соседству: люди, у которых СПИД: Не упомянуто (0) / Упомянуто (1)	-0,26635	-0,169 (0,001)	-0,1314 (0,008)
A105	Активное / Неактивное членство в благотворительной / гуманитарной организации: Не участник (0) / Активный участник (2)	-0,89682	-0,151 (0,003)	-0,1246 (0,012)
G006	Насколько вы гордитесь своей национальной принадлежностью: Очень горжусь (1) / Совсем не горжусь (4)	-0,41942	-0,149 (0,004)	-0,1443 (0,004)
E012	Конечно, все мы надеемся, что еще одной войны не будет, но если так все-таки случится, вы захотите сражаться за свою страну?: Нет (0) / Да (1) (56а)	0,266654	0,147 (0,019)	-0,1479 (0,015)
A165	Большинству людей можно доверять: большинству людей можно доверять (1) / С людьми нужно быть очень осторожными (2)	-0,24304	-0,139 (0,008)	-0,1396 (0,006)
A002	Насколько важны в вашей жизни: Друзья: Очень важны (1) / Совсем не важны (4)	0,40692	0,125 (0,012)	-0,1213 (0,015)
A003	Насколько важно в вашей жизни: Свободное время: Очень важно (1) / Совсем не важно (4)	0,352641	0,122 (0,017)	-0,1227 (0,014)
D054	Одна из главных целей в жизни заключалась в том, чтобы мои родители мной гордились: согласитесь решительно (1) / Полностью не согласен (4)	0,334013	0,12 (0,025)	-0,1211 (0,023)
E018	Будущие изменения: Больше уважения к власти: Хорошо (1) / Плохое (3)	-0,32836	-0,119 (0,026)	-0,1411 (0,007)

Таким образом, россиянки отдают предпочтение гражданской религии, причем для образованных женщин официальный патриотизм оказывается еще более значимой ценностью, чем для всех женщин в целом. Это вполне соответствует общемировой ситуации с тем отличием, что во всем мире женщины, включая образованных, привержены не гражданской, а традиционной религии. В то же время российские многодетные мужчины, как правило, сторонники традиционной религии.

Для того чтобы полностью объяснить особенности мировоззрения российских женщин, на сегодняшний день не хватает данных. Вместе с тем полагаем, что приверженность гражданскому патриотизму объясняется как особенностями исторического развития нашей страны, так и воздействием государственной пропаганды. Исторически сложилось так, что Россия прошла длительный период насильственной секуляризации, включая гонения на все церковное и насаждение гражданского патриотизма советского образца. Вероятно, многие женщины приняли эту гражданскую религию как традиционную для своих семей, в то время как мужчины осознанно порвали с советским прошлым и выбрали религиозность своих этнических групп. В этом смысле религиозность мужчин

скорее всего также связана с национализмом, как и патриотизм женщин, поскольку отказ от советской секуляризации на постсоветском пространстве зачастую связан с возвратом к этнической идентичности.

* * *

Вероятно, можно с большой уверенностью заключить, что для России, как и для мира в целом, многодетность связана с традиционной, либо гражданской религией, которая блокирует индивидуалистические тенденции, порождаемые образованием. Содержание идеологии (религии), ответственной за коллективистские установки, не имеет большого значения и варьируется в зависимости от исторических условий, сложившихся в том или ином обществе.

Установлено, что для наиболее образованных многодетных родителей коллективистские идеологии играют несколько большую роль, чем для менее образованных. Возможно, образованные люди чаще принимают эти идеологии в результате осознанного выбора, что заставляет их с большим рвением следовать всем предписаниям избранной веры, в то время как менее образованные часто просто следуют семейным традициям, не слишком заботясь об исполнении всех заповедей.

Вместе с тем образование объективно способствует снижению рождаемости, и образованные подвижники, добровольно избравшие многодетность как форму служения своим идеалам, всегда остаются в меньшинстве. Скорее всего распространение высшего образования будет и дальше снижать рождаемость, пока общество не научится поощрять родительство среди людей с либеральным, индивидуалистическим, постматериальным набором ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белова В.А., Дарский Л.Е. (1968) Обследование мнений как метод изучения планирования семьи // Изучение воспроизводства населения. М.: Статистика.
- Белова В.А., Дарский Л.Е. (1972) Статистика мнений в изучении рождаемости. М.: Статистика.
- Дьюи Дж. (2000) Демократия и образование. М.: Педагогика-пресс.
- Зинькина Ю.В. (2014) Способно ли образование предотвратить социально-демографические коллапсы в Тропической Африке? // Историческая психология и социология истории. № 7(2). С. 200–219.
- Коротаев А. В., Зинькина Ю.В., Шульгин С.Г., Быканова Д.А. (2017) Почему пожилые люди более религиозны, чем молодые? Когортные и возрастные факторы, или будущее религиозных ценностей в экономически развитых странах // Религиоведение. № 3(3). С. 134–144.
- Рождаемость Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года (2005) Т. 12. М. (http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_12_04.htm).
- Almond G., Verba S. (1963) *The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations*. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press.
- Altmeyer B. (1988) *Enemies of freedom: Understanding right-wing authoritarianism*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Bowles S., Gintis H. (1976) *Schooling in capitalist America: Educational reform and the contradictions of economic life*. New York, New York: Basic Books.
- Caldwell J. C. (1998) Mass Education and Fertility Decline. In: Demeny P., McNicoll G. (eds). *The Reader in Population and Development*. New York: St Martin's Press. Pp. 42–56.
- Cigno A., Ermisch J. (1989). *A Microeconomic Analysis of the Timing of First Births*. European Economic Review.
- Coale A.J., Watkins S.C. (1986) *The Fertility Decline in Europe*. Princeton: Princeton Univ. Press.
- Cochrane S. H. (1979) *Fertility and Education. What Do We Really Know?* Baltimore and London: The John Hopkins Univ. Press.

- Coenders M., Scheepers P. (2003) The Effect of Education on Nationalism and Ethnic Exclusionism: An International Comparison // *Political Psychology*. Vol. 24. No. 2.
- Coleman D. (2004) Why we don't have to believe without doubting in the "Second Demographic Transition" – some agnostic comments // *Vienna yearbook of population research*. No. 2. Pp. 11–24.
- Davis J.A. (1975) Communism, Conformity, Cohorts, and Categories: American Tolerance in 1954 and 1972–73 // *American Journal of Sociology*. Vol. 8. No. 3. Pp. 491–513.
- Gorman B., Naqvi I., Kurzman C. (2019) Who Doesn't Want Democracy? A Multilevel Analysis of Elite and Mass Attitudes // *Sociological Perspectives*. No. 62 (3). Pp. 261–281.
- Greeley A.M., Sheatsley P.B. (1971) Attitudes toward racial integration // *Scientific American* 225 (December). Pp. 13–19.
- Guetto R., Luijckx R., Scherer S. (2015) Religiosity, gender attitudes and women's labour market participation and fertility decisions in Europe // *Acta Sociologica*. No. 58(2). Pp. 155–172.
- Gustafsson S.S., Wetzels C., Kenjoh E. (2002) Postponement of maternity and the duration of time spent at home after first birth: panel data analysis comparing Germany, Great Britain, the Netherlands and Sweden. OECD.
- Hyman H., Sheatsley P.B. (1964) Attitudes on desegregation // *Scientific American*. Vol. 211. No. 1. Pp. 2–9.
- Hyman H., Wright C. (1979) *Education's Lasting Influence on Values*. Chicago: Univ. of Chicago Press.
- Inglehart R. (1977) *The silent revolution: Changing values and political styles in advanced industrial society*. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press
- Jackman M.R., Muha M.J. (1984) Education and intergroup attitudes: Moral enlightenment, superficial democratic commitment, or ideological refinement? // *American Sociological Review*. Vol. 49(6). No. 7. Pp. 51–769.
- Jejeebhoy S.J. (1995) *Women's Education, Autonomy, and Reproductive Behaviour: Experience from Developing Countries*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Kirk D., Pillet B. (1998) Fertility levels, trends, and differentials in sub-Saharan Africa in the 1980s and 1990s // *Studies in Family Planning*. No. 29(1). Pp. 1–22.
- Kitschelt H. (1994) *The Transformation of European Social Democracy*. New York: Cambridge Univ. Press
- Kitschelt H., Rehm P. (2014) Occupations as a Site of Political Preference Formation // *Comparative Political Studies*. No. 47(12). Pp. 1670–1706.
- Lesthaeghe R., Surkyn J. (1988) Cultural dynamics and economic theories of fertility change // *Population and Development Review*. No. 14(1). Pp. 1–4.
- Lipset S.M., Raab E. (1978) *The Politics of Unreason*. Second edition. Chicago: Univ. of Chicago Press.
- Martire G., Clark R. (1982) *Anti-Semitism in the United States. A Study of Prejudice in the 1980s*. New York: Praeger.
- McDonald P. (2002) Sustaining fertility through public policy: The range of options // *Population*. No. 57(3). Pp. 417–446.
- Nunn C.Z., Crockett H., Williams J.A. (1978) *Tolerance for Nonconformity*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Raychaudhuri T. (2018) The social roots of Asian American partisan attitudes // *Politics, Groups, and Identities*. No. 6 (3). Pp. 389–410.
- Schuman H., Steeh C., Bobo L., Krysan M. (1997) *Racial Attitudes in America: Trends and Interpretations (Revised Edition)* MA: Cambridge: Harvard Univ. Press.
- Selznick G.J., Steinberg S. (1969) *The tenacity of prejudice: Anti-Semitism in contemporary America*. Oxford, England: Harper & Row.
- Stember C.H. (1961) *Education and Attitude Change*. New York: Institute of Human Relations Press.
- Stouffer S.A. (1955) *Communism, Conformity, and Civil Liberties*. Gloucester, MA: Peter Smith.
- Taylor D.G., Sheatsley P.B., Greeley A.M. (1978) Attitudes toward racial integration // *Scientific American*. No. 238. Pp. 42–49.
- Uchudi J.M. (2001) Spouses' socioeconomic characteristics and fertility differences in Sub-Saharan Africa: Does Spouse's Education Matter? // *Journal of Biosocial Science*. No. 33(4). Pp. 481–502.
- UN 1987. *Fertility Behaviour in the context of development: Evidence from the World Fertility Survey*. Population Studies 100 ST/ESA/SERA/100, United Nations, New York.
- Van de Kaa D.J. (1987) Europe's second demographic transition // *Population Bulletin* 42 (1). Pp. 1–59. Washington, DC: Population Reference.

Van de Kaa D.J. (2001). Postmodern fertility preferences: from changing value orientation to new behavior // *Population and Development Review*, No. 27. Pp. 290–331.

REFERENCES

- Almond G., Verba S. (1963) *The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations*. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press.
- Altmeyer B. (1988) *Enemies of freedom: Understanding right-wing authoritarianism*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Belova V.A., Darskiy L.Ye. (1968) *Obsledovaniye mneniy kak metod izucheniya planirovaniya sem'I* [Opinion survey as a method of studying family planning]. *Izucheniye vosproizvodstva naseleniya*. Moscow: Statistika.
- Belova V.A., Darskiy L.Ye. (1972) *Statistika mneniy v izuchenii rozhdayemosti* [Statistics of opinions in the study of fertility]. Moscow: Statistika.
- Bowles S., Gintis H. (1976) *Schooling in capitalist America: Educational reform and the contradictions of economic life*. New York, New York: Basic Books.
- Caldwell J.C. (1998) Mass Education and Fertility Decline. Demeny P., McNicoll G. (eds). *The Reader in Population and Development*. New York: St Martin's Press, pp. 42–56.
- Cigno A., Ermisch J. (1989) A Microeconomic Analysis of the Timing of First Births. *European Economic Review*.
- Coale A.J., Watkins S.C. (1986) *The Fertility Decline in Europe*. Princeton: Princeton Univ. Press.
- Cochrane S. H. (1979) *Fertility and Education. What Do We Really Know?* Baltimore and London: The John Hopkins Univ. Press.
- Coenders M., Scheepers P., (2003) The Effect of Education on Nationalism and Ethnic Exclusionism: An International Comparison. *Political Psychology*, vol. 24, no. 2.
- Coleman D. (2004) Why we don't have to believe without doubting in the "Second Demographic Transition" – some agnostic comments. *Vienna yearbook of population research*, no. 2, pp. 11–24.
- Davis J.A. (1975) Communism, Conformity, Cohorts, and Categories: American Tolerance in 1954 and 1972-73. *American Journal of Sociology*, vol. 81, no 3, pp. 491–513.
- Dewey J. (2000) *Demokratiya i obrazovaniye* [Democracy and Education]. M.: Pedagogika-press.
- Gorman B., Naqvi I., Kurzman C. (2019) Who Doesn't Want Democracy? A Multilevel Analysis of Elite and Mass Attitudes. *Sociological Perspectives* no. 62(3), pp. 261–281.
- Greeley A.M., Sheatsley P.B. (1971) Attitudes toward racial integration. *Scientific American*, no. 225 (December), pp. 13–19.
- Guetto R., Luijckx R., Scherer S. (2015) Religiosity, gender attitudes and women's labour market participation and fertility decisions in Europe. *Acta Sociologica*, no. 58(2), pp. 155–172.
- Gustafsson S.S., Wetzels C., Kenjoh E. (2002) *Postponement of maternity and the duration of time spent at home after first birth: panel data analysis comparing Germany, Great Britain, the Netherlands and Sweden*. OECD.
- Hyman H., Sheatsley P.B. (1964) Attitudes on desegregation. *Scientific American*, vol. 211, no.1, pp. 2–9.
- Hyman H., Wright C. (1979) *Education's Lasting Influence on Values*. Chicago: Univ. of Chicago Press.
- Inglehart R. (1977) *The silent revolution: Changing values and political styles in advanced industrial society*. Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press
- Jackman M.R., Muha M.J. (1984). Education and intergroup attitudes: Moral enlightenment, superficial democratic commitment, or ideological refinement? *American Sociological Review*, vol. 49(6), no. 7 pp. 51–769.
- Jejeebhoy S.J. (1995) *Women's Education, Autonomy, and Reproductive Behaviour: Experience from Developing Countries*. Oxford: Oxford Univ. Press.
- Kirk D., Pillet B. (1998) Fertility levels, trends, and differentials in sub-Saharan Africa in the 1980s and 1990s. *Studies in Family Planning*, no. 29(1), pp. 1–22.
- Kitschelt H. (1994) *The Transformation of European Social Democracy*. New York: Cambridge Univ. Press.
- Kitschelt H., Rehm P. (2014) Occupations as a Site of Political Preference Formation. *Comparative Political Studies*, no. 47(12), pp. 1670–1706.

- Korotayev A.V., Zin'kina Yu.V., Shul'gin S.G., Bykanova D.A. (2017) Pochemu pozhillyye lyudi boleye religiozny, chem molodyye? Kogortnyye i vozrastnyye faktory, ili budushcheye religioznykh tsennostey v ekonomicheski razvitykh stranakh [Why are older people more religious than young people? Cohort and age factors, or the future of religious values in economically developed countries]. *Religiovedeniye*, no. 3(3), pp. 134–144.
- Lesthaeghe R., Surkyn J. (1988) Cultural dynamics and economic theories of fertility change. *Population and Development Review*, no. 14(1), pp. 1–4.
- Lipset S.M., Raab E. (1978) *The Politics of Unreason*. Second edition. Chicago: Univ. of Chicago Press.
- Martire G., Clark R. (1982) *Anti-Semitism in the United States. A Study of Prejudice in the 1980s*. New York: Praeger.
- McDonald P. (2002) Sustaining fertility through public policy: The range of options. *Population*, no. 57(3), pp. 417–446.
- Nunn C.Z., Crockett H., Williams J.A. (1978) *Tolerance for Nonconformity*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Raychaudhuri T. (2018) The social roots of Asian American partisan attitudes. *Politics, Groups, and Identities*, no. 6 (3), pp. 389–410.
- Rozhdayemost' Itogi Vserossiyskoy perepisi naseleniya 2002 goda* (2005) [Fertility Results of the 2002 All-Russian Population Census] (http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_12_04.htm).
- Schuman H., Steeh C., Bobo L., Krysan M. (1997) *Racial Attitudes in America: Trends and Interpretations* (Revised Edition) MA: Cambridge: Harvard Univ. Press.
- Selznick G.J., Steinberg S. (1969) *The tenacity of prejudice: Anti-Semitism in contemporary America*. Oxford, England: Harper & Row.
- Stember C.H. (1961) *Education and Attitude Change*. New York: Institute of Human Relations Press.
- Stouffer S.A. (1955) *Communism, Conformity, and Civil Liberties*. Gloucester, MA: Peter Smith.
- Taylor D.G., Sheatsley P.B., Greeley A.M. (1978) Attitudes toward racial integration. *Scientific American*, no. 238, pp. 42–49.
- Uchudi J.M. (2001) Spouses' socioeconomic characteristics and fertility differences in Sub-Saharan Africa: Does Spouse's Education Matter? *Journal of Biosocial Science*, no. 33(4), pp. 481–502.
- UN 1987. Fertility Behaviour in the context of development: Evidence from the World Fertility Survey. Population Studies 100 ST/ESA/SERA/100, United Nations, New York.
- Van de Kaa D.J. (1987) Europe's second demographic transition. *Population Bulletin*, no. 42 (1), pp. 1–59. Washington, DC: Population Reference.
- Van de Kaa D.J. (2001) Postmodern fertility preferences: from changing value orientation to new behavior. *Population and Development Review*, no. 27, pp. 290–331.
- Zin'kina Yu.V. (2014) Sposobno li obrazovaniye predotvratit' sotsial'no-demograficheskiye kollapsy v Tropicheskoy Afrike? [Can education prevent socio-demographic collapse in Tropical Africa?]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istoriya*, no. 7(2), pp. 200–219.